

© Д.В. ГРИБАНОВ

centris@yandex.ru

УДК 340.5

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье представлен анализ зарубежного опыта правового регулирования отношений в сфере инновационного развития. Автором рассмотрены приоритетные направления американской и европейской инновационной политики.

SUMMARY. The article includes the analysis of foreign experience of legal relations regulation in the sphere of innovation development. The author reviews the U.S. and European priority trends of the innovation policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инновации, инновационная деятельность, правовое регулирование, зарубежный опыт.

KEY WORDS. Innovations, innovative activities, legal regulation, foreign experience.

В XX веке в большинстве стран мира закладываются основы законодательства в области инноваций, науки и интеллектуальной собственности.

Так, в Соединенных Штатах Америки, которые можно считать образцом современной правовой модели организации отношений в научной и инновационной сфере, правовое регулирование в области науки, технологий и инноваций берет свое начало в 70-х годах прошлого столетия.

В 1976 г. в США принят Закон «О государственной научно-технологической политике, организации и приоритетах», который и на сегодняшний день является основополагающим нормативно-правовым актом, определяющим цели, задачи и основные приоритеты научно-технологической политики США, а также правовые принципы создания и организации финансово-хозяйственной деятельности основных органов государственной власти, участвующих в реализации научно-технической политики государства.

Большое значение для развития инновационной деятельности в США сыграли Закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера (1980) и Закон Бэя-Доула (1980), направленные на создание благоприятной среды для использования частным сектором результатов научных исследований, проводимых при финансовом участии государства.

Закон Стивенсона-Уайдлера содержит широкий комплекс административно-управленческих и иных мер по реализации долгосрочной программы развития инновационно-технологической деятельности и создания благоприятной среды для развития взаимовыгодной кооперации между частным и государственным секторами. Его основной целью являлось стимулирование более эффективного использования финансируемых федеральным правительством и осуществляемых частным сектором технологических разработок, включая изобретения, программное обеспечение, учебные технологии [1].

Закон также предусматривал создание на базе университетов и других бесприбыльных организаций науки и технологий или их объединений Центров промышленных технологий (Centers for Industrial Technology), которые в своей деятельности по развитию технологических инноваций должны активно привлекать специалистов из промышленности и университетов для осуществления совместной инновационно-технологической деятельности, развивать исследовательскую базу, необходимую для технологического развития и инновационной деятельности, для которой частные фирмы не имеют достаточных стимулов, но которая может иметь значительное экономическое и стратегическое значение, например, в области промышленных технологий.

Таким образом, закон Стивенсона-Уайдлера об инновационно-технологической деятельности, реализуя политику «передачи технологий», создал определенные предпосылки для активизации процесса трансфера инноваций [1]. Основные положения этого закона вполне могут быть взяты за основу при разработке основополагающего нормативно-правового акта в области инноваций в Российской Федерации. Речь прежде всего идет о необходимости создания благоприятных условий для коммерциализации инновационных разработок, а также развития инновационной инфраструктуры.

Также следует отметить принятый в 1980 г. Закон № 96-517 (Закон Бэя-Доула). Он совершил революцию в американской индустрии высоких технологий и предоставил университетам, некоммерческим организациям и малым предприятиям права собственности на объекты интеллектуальной собственности, созданные за счет бюджетного финансирования, при условии, что такие организации содействовали процессу коммерциализации путем предоставления лицензии на использование инноваций коммерческим предприятиям.

Изменения в патентном законодательстве США сняли многие ограничения, связанные с патентными правами вузов, и создали основу для типовой государственной патентной политики, которая однозначно установила, что университеты имеют право на изобретения, созданные при использовании государственного финансирования. Новый подход заключался в том, что, отказываясь от собственности, государство ввело на рынок реальных собственников научно-технических результатов университеты, стимулировало создание необходимых инфраструктур по правовой охране, передаче и коммерциализации технологий и тем самым сформировало базовые условия для взаимодействия всех участников процесса создания, охраны, передачи и использования технологий в экономике страны. Тем самым был дан толчок для инвестирования и развития патентно-лицензионных отделов университетов, что качественно изменило их деятельность по коммерциализации университетских научных исследований и привлечению новых инвестиций.

В настоящее время уже многие европейские страны — Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Германия, Португалия, Испания и Великобритания — закрепили правовую модель, в соответствии с которой исключительные права на объекты интеллектуальной собственности принадлежат организации-работодателю, что обусловлено, во-первых, необходимостью стимулирования процессов передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет или с привлечением бюджетных средств, от научных организаций и университетов в промышленность для цели ускорения коммерциализации таких результатов, а во-вторых — большими профессиональными возможностями исследовательских организаций для коммерциализации инновационных разработок.

Кроме того, в европейских правовых порядках учитывается, что деятельность по использованию результатов научных исследований в рамках действующего законодательства в экономической сфере не противоречит основным задачам науки, а дополнительный доход от этого как для самих исследователей, так и для организаций также не является фактором, противоречащим успешному достижению поставленных перед ними целей. Напротив, такой доход рассматривается как необходимый экономический импульс стимулирования успешной инновационной деятельности. Поэтому в некоторых странах получение дохода от передачи прав на технологии подкрепляется существенными налоговыми льготами.

В результате принятия в США закона по коммерциализации интеллектуальной собственности деловая активность в сфере, связанной с продажей лицензионных продуктов, стала источником дополнительных поступлений от налогов на прибыль в размере 5 млрд долл. США в год. В настоящее время в США действует более 20 законов и указов президента США, определяющих процедуры коммерциализации технологий [2]. Представляется целесообразным использование данного положительного опыта и в России, что будет способствовать более активному распространению инноваций и как следствие — получению прибыли организациями, создающими инновации, и развитию их деятельности.

На европейском уровне проблема инновационной деятельности впервые была озвучена в 1995 г., после чего были приняты первые документы, в которых определены приоритетные направления по распространению инноваций в странах-членах ЕС («Зеленый документ по проблемам инноваций» (Green Paper on Innovation, 20 декабря 1995 г.), «Первый план действий по распространению инноваций в Европе» (the First Action Plan for Innovation in Europe) 1996 г. и др.).

Однако впервые европейская инновационная политика была сформулирована в «Лиссабонской стратегии», которая была одобрена главами государств и правительств стран ЕС по результатам встречи Европейского Совета в марте 2000 года. Лиссабонская стратегия направлена на создание к 2010 г. в Европе самой конкурентоспособной, динамически развивающейся, опирающейся на знания экономики, имеющей все предпосылки для длительной хозяйственной экспансии с большим количеством рабочих мест.

Дальнейшее развитие европейская инновационная политика получила по следующим основным направлениям, реализуемым на основе таких документов, как «Инвестиции в исследования: план действий» (2003), «Инновационная политика: Подход ЕС в контексте Лиссабонской стратегии» (2003), усовершенствованный вариант плана действий для Европы 2005 г. — «Больше исследований и инноваций — Общий подход» (Commission Communication: «More Research and Innovation — A Common Approach», COM(2005) 488), «Инновационная стратегия — внедрение знаний в практику» («Putting knowledge into practice: A broad-based innovation strategy for the EU», COM (2006) 502):

Увеличение числа инвестиций в области научно-технических исследований и инноваций. Государственная поддержка в области научно-технических исследований и инноваций и стимулирование инновационной деятельности, которая включает, к примеру, комплекс таких мероприятий, как:

- создание и развитие кластеров (система взаимосвязанных предприятий, исследовательских институтов, расположенных в одном месте);
- создание и развитие компаний, создаваемых совместно научно-исследовательскими институтами и бизнесом;

- использование государственных закупок для поощрения научных исследований и инновационной деятельности;
- разработка на национальном уровне налоговых льгот для инновационных предприятий;
- принятие мер по улучшению возможностей для карьерного роста ученых, приближения государственных исследований к нуждам промышленности, полной реализации потенциала европейских и национальных государственных финансовых инструментов.

Государственное финансирование инновационной деятельности. Защита результатов научно-технических исследований и инноваций, в рамках которой предполагалось принятие мер, направленных на защиту интеллектуальной собственности; на регулирование товарных и финансовых рынков, установление правил конкуренции; улучшение налоговых процедур и т.д.

Развитие координации внутри стран ЕС, в межгосударственных взаимоотношениях членов ЕС и с другими странами. Предполагалось создание ряда «Европейских технологических платформ», призванных объединить основных участников инновационной системы (исследовательские организации, промышленные предприятия, государственные органы, потребители инновационной продукции и т.д.) в целях разработки и реализации единой стратегии по созданию, развитию и использованию инновационных технологий в Европе.

Мобилизация научно-технических ресурсов страны для осуществления фундаментальных государственных программ. Именно эти ключевые приоритетные направления, доказавшие свою значимость во многих иностранных государствах, должны быть положены в основу государственной инновационной политики российского государства. Активная роль государства, его участие в финансировании инновационных проектов и инновационной деятельности организаций, в развитии интеллектуального потенциала страны, в том числе посредством осуществления эффективной образовательной и кадровой политики, призваны способствовать инновационному развитию общества. При этом программный метод реализации инновационных преобразований на основе прогнозирования будущих проблем в области науки и инноваций является наиболее целесообразным и способствующим достижению долгосрочных перспектив инновационного развития.

Теоретическое обобщение зарубежных моделей инновационного развития позволило сформулировать основные научные положения для трансфера позитивного опыта в российскую науку.

Прежде всего следует отметить, что, как показывает зарубежный опыт, эффективность инновационной и научно-технической политики, как правило, базируется на хорошо развитой институциональной структуре. Особенностью такой структуры управления научным прогрессом является тесное взаимодействие государства и частного бизнеса при весомой доле смешанных организаций, финансируемых за счет государственных и частных источников. Поэтому зарубежное законодательство об инновациях направлено на создание благоприятной среды для развития взаимовыгодной кооперации между частным и государственным секторами, на обеспечение эффективности процессов использования частным сектором плодов научных исследований и разработок, полученных при поддержке федерального правительства, и передачи технологий, полученных в ориентированных на конкретные цели исследованиях и разработках, либо

посредством финансовой помощи, либо в форме инвестиций в национальные лаборатории, их персонал и инфраструктуру.

В то же время важнейшими механизмами стимулирования научного развития выступают различные виды налоговых льгот, стимулирующих инновационную деятельность, — от исследовательского и инвестиционного налогового кредита до целевых инвестиционных и инновационных налоговых льгот, предоставляемых под выполнение важных заказов, программ и проектов по созданию, внедрению и использованию результатов НИОКР для реконструкции производства, государственное страхование займов, ускоренная амортизация и т.д.

Например, во Франции для малых и средних инновационных предприятий, отвечающих определенным критериям (созданы на срок не менее 8 лет, расходы на исследования составляют не менее 15% от затрат, подлежащих вычету для целей налогообложения, за бюджетный период и др.), предусмотрено освобождение от уплаты налога на валовую прибыль в течение первых трех лет и 50% льгота в течение последующих двух лет. Такие предприятия освобождаются от всех социальных взносов, подлежащих уплате работодателями в отношении исследовательского, технического и управленческого персонала проекта НИОКР.

В Японии также осуществляется активная политика финансовой поддержки малых инновационных предприятий со стороны государства. Для данных предприятий действует система «мягких» займов.

Компаниям, увеличивающим по сравнению с предыдущими годами расходы на НИОКР, предоставляются налоговые скидки — 20% суммы превышения вычитаются из налога на прибыль корпораций. Однако эта сумма не должна превышать 10% подлежащего уплате корпоративного налога. Аналогичная по характеру система действует для мелких и средних предприятий. Но здесь уже исходя не из суммы превышения: 6% годовых расходов на НИОКР вычитаются из налога на прибыль, но не более 15% величины этого налога. Мелкие и средние предприятия могут по своему усмотрению воспользоваться любой из этих систем.

Следует отметить, что именно реализуемое в рамках государственной поддержки инновационной деятельности налоговое стимулирование, направленное на поощрение исследований, развитие науки и технологий, создание благоприятного инновационного климата, является одним из приоритетных направлений государственной инновационной политики ведущих мировых держав, достигших значительных результатов на пути построения инновационной экономики.

На основе изложенного для России представляется целесообразным последовательно «уходить» от налога на добавленную стоимость (НДС), например, освободить от НДС услуги, связанные с признанием, передачей, предоставлением и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности, предоставляемые патентными поверенными, как это сделано во многих странах мира, в частности, в Японии, Южной Корее, Индии, Бразилии, США, которые сегодня являются лидерами по количеству внедренных изобретений. Необходимым представляется предоставление налогового освобождения по налогу на прибыль и по налогу на имущество или установление налоговых льгот в форме пониженной налоговой ставки для инновационных организаций.

В развитых странах мира, начиная с 90-х гг. прошлого века, наблюдается постоянное возрастание роли региональных органов власти в решении задач развития научно-технической и инновационной сфер, причем согласно действующему в этих странах законодательству зачастую им отводится ключевая роль в реализации научно-технической политики.

Так, например, в США федеральным правительством ведется активная пропаганда значения научно-технического прогресса для экономического и социального развития штатов, что является важнейшей составной частью целенаправленного вовлечения структур управления более низкого уровня в разработку и проведение самостоятельной инновационной политики в соответствии с их ресурсами и полномочиями. Началом формирования инновационной политики на региональном уровне послужили меры, предполагающие доленое участие сторон в финансировании ряда научных программ, запланированных в федеральном бюджете и вызвавших заинтересованность штатов [3; 90].

В Польше реализуется 16 региональных программ, то есть каждый из 16 польских регионов имеет собственную программу, заданием которой является развитие отраслей или сфер общественной и экономической жизни, которые отличаются высоким потенциалом развития. Важным при этом является то, что в каждом регионе и при реализации любого рода мероприятий дополнительно награждаются те, которые предвидят введение или же генерирование инновационных решений [4; 44].

Таким образом, очевидна положительная роль региональных органов власти на пути развития национальной инновационной системы в целом за счет инновационного развития отдельных регионов. То есть речь идет о необходимости грамотного распределения полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов федерации. Предоставление региональным органам власти широких полномочий будет способствовать осуществлению эффективной региональной инновационной политики, прогрессивному инновационному развитию регионов, формированию на региональном уровне технологических парков, инновационных центров и других элементов инновационной инфраструктуры, активно производящих и реализующих инновации.

Анализ зарубежного опыта правового регулирования инновационной деятельности показал, что в мировой практике нет единого и общепризнанного подхода к законодательной модели в рассматриваемой сфере. Правовой и политический опыт любого из рассматриваемых государств может перениматься Российской Федерацией с учетом условий, которые сопутствуют развитию российского общества. Опыт США интересен, в первую очередь, как опыт самой развивающейся в инновационном смысле страны. С точки зрения правовых систем России ближе опыт континентальной Европы и прежде всего — Франции. Наиболее рациональным представляется не заимствование в российском законодательстве какого-то конкретного подхода, а комплексный анализ всего положительного зарубежного опыта с выбором лучших методов и управленческих решений, но с учетом уникальности нашей социальной и правовой действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гутников О.В. Сопоставительный анализ и оценка законодательных моделей регулирования инновационной деятельности // Законодательство и экономика. 2006. № 10.
2. Волинкина М.В. Правовой инновационный опыт регионов // Журнал российского права. 2006. № 5.
3. Завлин П.Н. Роль региональных органов власти в развитии науки США // Инновации. 2000. № 7-8.
4. Ващенко Н.М. Роль прямых иностранных инвестиций и целевых программ Европейского Союза в развитии инноваций в польской экономике в 2004-2008 гг. // Инновации. 2010. № 2.